

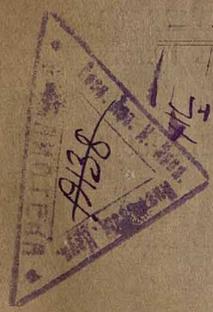

I 9
T

РУССКАЯ

МЫСЛЬ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

ФЕВРАЛЬ.

МОСКВА.

1881.

about
Влад. об.

Ахаль-текинская экспедиція и ея политическое значеніе.

Наше поступательное движеніе въ глубь Средней Азіи, какъ извѣстно, въ значительной степени обуславливалось стремленіемъ имѣть такую границу, которая обезпечивала бы наши владѣнія отъ постоянныхъ вторженій кочевыхъ и полусѣдлыхъ азіатскихъ народовъ. Центральное правительство постоянно стремилось воспрепятствовать дальнѣйшему расширенію нашей азіатской границы, но сила обстоятельствъ неоднократно побуждала насъ дѣйствовать вопреки принимавшимся въ Петербургѣ рѣшеніямъ. Только съ занятіемъ Коканда и подчиненіемъ намъ Хивы и Бухары, когда измѣнились условія, вызывавшія поступательное движеніе Россіи, мы могли отказаться на время отъ завоевательной политики въ Азіи. Единственнымъ слабымъ пунктомъ нашей границы оставались туркменскія степи, но явное нежеланіе іомудовъ, нашихъ ближайшихъ сосѣдей, возбуждать неудовольствіе Россіи давало основаніе рассчитывать на упоченіе спокойствія и на нашей границѣ съ Туркменіей. Къ сожалѣнію, расчеты эти не оправдались. Впрочемъ, отвѣтственность за послѣдовавшія въ семидесятыхъ годахъ столкновенія между нами и туркменами, вызвавшія, отчасти, и настоящую ахаль-текинскую экспедицію, въ значительной степени ложится на насъ.

Въ шестидесятыхъ годахъ, по нѣкоторымъ стратегическимъ и коммерческимъ соображеніямъ, рѣшено было укрѣпиться въ Красноводскомъ заливѣ и съ этого времени номинально принадлежавшая намъ часть восточнаго берега Каспійскаго моря de facto вошла въ составъ Россійской имперіи. Перенесеніе дѣйствительной нашей границы въ туркменскую степь, населенную малоизвѣстными тогда іомудами и текинцами, создало намъ снова въ средней Азіи такое положеніе, отъ какаго мы постоянно стремились избавиться. Надо отдать, однако, справедливость лицамъ, руководившимъ учрежденіемъ Закаспійскаго Отдѣла, что пока болѣе или менѣе прочная граница не была установлена въ сѣверной части нашихъ среднеазіатскихъ владѣній, Отдѣлъ этотъ не раздроблялъ нашихъ силъ и

первое время, казалось, не имѣлъ значенія того передоваго пункта, остановиться на которомъ не представляется возможнымъ. Только со второй половины семидесятыхъ годовъ послѣдовало измѣненіе въ нашихъ отношеніяхъ къ туркменамъ. Мы выступаемъ какъ бы посредниками между туркменами, текинцами и туркменами-іомудами, кочующими по Атреку и Узбою (старому руслу Аму-Дарьи) и близъ Красноводска и, отчасти, защитниками послѣднихъ. Съ этого времени и до текущаго года наши сношенія съ туркменами не прерывались. Такъ, въ концѣ 1874 и началѣ 1875 годовъ, по требованію начальника Закаспійскаго Отдѣла, генералъ-майора Ломакина, текинцы отпустили до 100 человекъ іомудовъ, захваченныхъ ими въ плѣнъ во время набѣга. На сколько удовлетворительны были въ то время наши взаимныя съ текинцами отношенія, видно изъ слѣдующаго письма, присланнаго въ отвѣтъ на требованіе Ломакина отпустить плѣнныхъ іомудовъ, — двумя наиболѣе вліятельными тогда ханами: Софи-ханомъ и Кораджа-ханомъ: «Всѣ приказанія ваши», писали эти ханы, «намъ пріятны и они будутъ исполнены безотлагательно. Черезъ три дня послѣ прибытія вашихъ старшинъ, взявъ письмо ваше, я отправился вмѣстѣ съ ними къ старшинамъ всѣхъ крѣпостей и вездѣ всѣмъ объявлялъ содержаніе вашего письма. Послѣ этого текинцы собрались въ Курбань-Мурадъ-Ишану (въ Геогъ-Тепе), гдѣ держали совѣты, на которыхъ рѣшили непременно уважить ваши требованія и сдѣлать угожденіе вашимъ посланнымъ, нашимъ же гостямъ, чтобы къ послѣднимъ числамъ сего мѣсяца (января) собрать и остальныхъ плѣнныхъ и доставить въ Кызыль-Арватъ, а потомъ отправить оттуда въ первыхъ числахъ будущаго мѣсяца (февраля) съ текинскими кетхудами и почетными воинами въ Красноводскъ».

На съѣздѣ старшинъ, состоявшемся въ Геогъ-Тепе, приняты были самыя миролюбивыя относительно русскихъ рѣшенія. Изъ этого уже можно понять, что несмотря на занятіе нами Красноводска, борьба съ туркменами могла быть отсрочена на неопредѣленное время. Правда, часть текинцевъ, присутствовавшихъ на съѣздѣ, заявила, что не желаетъ поддерживать дружественныя сношенія съ русскими и въ этомъ рѣшеніи были поддержаны своими единоплеменниками изъ Мерва, приславшими, даже, военный отрядъ съ требованіемъ прекратить всякія сношенія съ нами; но миролюбивое настроеніе большинства текинцевъ не измѣнилось. Въ нашъ рекогносцировочный отрядъ, направлявшійся въ іюль 1875 г. изъ Красноводска въ Игды, доставлены были оставшіеся еще въ плѣну іомуды, а въ послѣдствіи въ отрядъ пріѣхало нѣсколько хановъ со свитою и текинскіе торговцы съ коврами и провизіей. Здѣсь первый разъ завязались правильныя торговыя сношенія между русскими и текинцами. Главный Кадій текинцевъ, Мухамедъ-Али, прибывшій также въ русскій лагерь произнесъ весьма знаменательную рѣчь, сущность которой заключается въ слѣдующемъ:

1) Изъ окружающихъ насъ владѣній: Хивы, Бухары, Афганистана, Курдистана, Персїи и другихъ, каждое давно уже домогается присоеди- нить наше маленькое общество къ своимъ владѣніямъ, но какъ имъ это не удастся, то они насъ постоянно раззоряютъ и грабятъ,—мы отвѣчаемъ имъ тѣмъ же. Такъ сложилась наша жизнь за послѣднее время. Мы раз- судили, что единственное средство прекратить это тяжелое для насъ по- ложеніе и избавиться отъ всѣхъ подобныхъ притязаній—это покориться великому русскому Акъ-падишаху, какъ сильнѣйшему и могущественнѣй- шему изъ всѣхъ царей, и просить его принять нашъ народъ подъ его высокое и милостивое покровительство. Мы всегда готовы будемъ служить ему вѣрой и правдой, и такъ какъ наши люди почти всѣ воины, то, въ случаѣ надобности, по первому слову Акъ-падишаха, они охотно выста- вятъ нѣсколько тысячъ отличныхъ всадниковъ и съ радостью пойдутъ на войну, куда онъ укажетъ. Такъ, пользовались не разъ службою текинцевъ Чингизъ-ханъ, Надиръ-шахъ и другіе, и текинцы, какъ сказано въ нашихъ книгахъ, всегда отлично имъ служили и всегда были впереди ихъ полчищъ.

2) Болѣе ста лѣтъ тому назадъ предки хивинскихъ хановъ покорили текинцевъ, а какъ теперешній хивинскій ханъ покорный и преданный слуга Акъ-падишаха, то и текинцы, желая быть отнынѣ вѣрными слу- гами великаго Акъ-падишаха, желаютъ оставаться въ прежнихъ подвла- стныхъ отношеніяхъ къ хивинскому хану.

3) Отъ бывшихъ властителей текинскихъ земель (Чингизъ-хана, На- диръ-шаха и другихъ) текинцы имѣютъ нѣсколько жалованныхъ грамотъ, утверждающихъ ихъ личныя и поземельныя права; они просятъ теперь подтвержденія этихъ грамотъ и правъ русскимъ правительствомъ.

4) Ахаль-текинцы обязываются отнынѣ прекратить всякія враждеб- ныя дѣйствія и отношенія съ іомудами, какъ съ за-атрекскими, такъ и хивинскими, прося не оставлять безъ наказанія тѣхъ іомудовъ, которые будутъ грабить и раззорять ихъ торговые караваны, слѣдующіе изъ Хивы въ Краснодарскъ и на Атрекъ обратно; они не только не будутъ грабить и трогать, но даже будутъ содѣйствовать и помогать этому караванному движенію. Они избрали изъ среды себя до 100 ферашей, которые обязаны слѣдить, чтобы не было грабежей; грабителей будутъ преслѣдовать и, по приказанію хановъ-правителей, казнить. Такъ, за послѣднее время уже казнили шесть разбойниковъ.

5) Торговые люди, кто бы они ни были, могутъ прїѣзжать въ Теке и заниматься своими дѣлами, въ чемъ имъ никакого препятствія не бу- деть, и они на свою безопасность, находясь въ Теке, могутъ вполне раз- считывать. Съ своей стороны и текинцы просятъ, чтобы ихъ торговые люди пользовались бы покровительствомъ и защитою вашей во время пребыванія ихъ въ Краснодарскъ, на Атрекъ, въ Багу и другихъ мѣстностяхъ *).

*) Военный Сборникъ № 10, 1879 г.

Рѣчь Кади свидѣтельствуешь, что текинцы желали избѣжать столкновения съ Россіей и намъ ее слѣдовало, конечно, понимать какъ условія, предлагаемыя ахалъ-текинцами, на основаніи которыхъ могло состояться съ ними соглашеніе. Повидимому, однако, на нее не обратили въ свое время должнаго вниманія. Тѣмъ не менѣе, кавказское начальство около двухъ лѣтъ почти не вмѣшивалось въ дѣла туркменскихъ племенъ и мы за все это время не имѣли серьезныхъ столкновений съ текинцами. Правда, и сами текинцы заняты были тогда внутренними усобищами и неурядицами, но, по всей вѣроятности, въ случаѣ еслибы съ нашей стороны было какое-либо враждебное противъ нихъ движеніе, то домашнія распри тотчасъ прекратились бы и всѣ единодушно выступили бы противъ насъ, какъ это случилось въ 1879 году. Конечно, вполне довѣриться кочевникамъ было бы съ нашей стороны неосторожно, но и раздражать ихъ едва ли не было еще болѣе крупной ошибкой. Что они въ тайнѣ желали избавиться отъ русскаго вліянія, видно уже изъ того, что въ 1876 г. вели переговоры съ персидскимъ правительствомъ о принятіи ихъ подъ свое покровительство, но они никогда не прибѣгли бы къ силѣ противъ насъ, еслибы мы сами не вынудили ихъ къ этому. Въ концѣ 1876 года они такъ далеко были отъ мысли вступитъ съ нами въ борьбу, что въ присланномъ начальнику Закаспійскаго Отдѣла, генераль-маіору Ломакину, письмѣ, желая оправдаться въ своихъ сношеніяхъ съ персіянами, писали между прочимъ слѣдующее: «Мы потому только согласились на предложеніе Абдуль-Гассанъ-хана, что въ Персіи находятся наши плѣнные, которыхъ мы желали освободить отъ персіянъ. На самомъ же дѣлѣ мы и наша земля — ваши; мы принадлежимъ и служимъ хивинскому хану, а это равносильно тому, что мы служимъ вамъ, такъ какъ ханъ хивинскій не могъ управляться самъ собой, а нами и подавно. Мы, туркмены, простые люди и будемъ исполнять ваши приказанія. Дальнѣйшія распоряженія зависятъ отъ васъ. Вы писали, чтобы взятыхъ въ плѣнъ изъ Карабугаза и ограбленное тамъ имущество возвратитъ; на это требованіе увѣдомляемъ, что трое изъ плѣнныхъ бѣжали на свою родину, а троихъ мы поручили Ата-Назаръ-Беку, который и отправилъ ихъ на родину».

Несмотря, однако, на наши дружелюбныя отношенія къ туркменамъ въ 1877 году, отрядомъ генераль-маіора Ломакина предпринята была усиленная рекогносцировка въ текинскій оазисъ. Колонна, численностью около двухъ тысячъ человѣкъ, достигла крайняго западнаго пункта оазиса Кызыль-Арвата. Всѣ мѣстные жители, текинцы, разбѣжались при нашемъ приближеніи и вслѣдъ затѣмъ значительныя скопища туркменъ атаковали генерала Ломакина. Пораженіе, нанесенное нами непріятелю, охладило нѣсколько его воинственный пылъ и спустя нѣкоторое время мирныя сношенія снова возстановились; отрядъ же нашъ возвратился въ Красноводскъ. Къ сожалѣнію, урокъ 1877 года мало послужилъ намъ въ пользу и дружественнымъ сношеніямъ съ текинцами закаспійскія власти

не придали достаточной цѣны. Несмотря на то, что въ 1878 г. туркмены не беспокоили насъ, изъ Красноводска отправленъ былъ отрядъ войскъ къ устьямъ Атрека въ Чикишляръ и оттуда двинуть вверхъ по теченію этой рѣки до впаденія въ нее рѣки Сумбаръ, гдѣ заложено новое укрѣпленіе Чатъ. Текинцы, видя наше вторженіе въ ихъ предѣлы съ цѣлью поработить ихъ, естественно вознегодовали и начали серьезную борьбу съ нами. Нашлись лица, которыя не только разъяснили имъ грозившую опасность, но многое и добавили. Такъ, англійскій капитанъ Непиръ, посѣтивши въ то время Буджнурдъ, смежную съ туркменскою степью персидскую провинцію, имѣлъ сношенія съ текинцами и мервцами и по слухамъ снабдилъ ихъ даже оружіемъ, въ чемъ содѣйствовалъ ему нѣкто Лестрансъ. Столкновеніе, впрочемъ, быть можетъ, могло бы еще быть отсрочено, но походъ осенью 1878 г. генерала Ломакина на Кызылъ-Арватъ вверхъ по теченію Сумбара чрезъ Ходдамъ-Кала, кончившійся отступленіемъ въ Чату, послѣ понесенныхъ потерь, совершенно измѣнилъ наше положеніе въ туркменской степи. Во-первыхъ, текинцы пришли къ убѣжденію, что мы намѣрены постоянно подвигаться впередъ, во-вторыхъ, они увидѣли, что могутъ съ успѣхомъ бороться съ нашими войсками. Враждебные намъ совѣты русскаго милиціонера Нуридова, бѣжавшаго къ туркменамъ, повидимому тоже не остались безъ вліянія. Съ осени 1878 г. и до весны 1879 года шайки текинцевъ производили постоянныя нападенія на наши отряды и укрѣпленія и значительныя партіи непріятели появлялись, даже, близъ Красноводска.

Такимъ образомъ, два года тому назадъ мы находились въ Закаспійскомъ Отдѣлѣ въ положеніи подобномъ тому, въ которое были поставлены въ шестидесятыхъ годахъ на Сыръ-Дарьинской линіи, т. е. въ необходимости продвинуть впередъ нашу границу или подвергаться постояннымъ нападеніямъ сосѣдей. Въ виду положенія, занимаемаго Россіей въ Азіи, дерзкія нападенія текинцевъ не могли быть оставлены безнаказанными, такъ какъ въ этомъ случаѣ вліяніе Россіи было-бы поколеблено. *Наши политическіе интересы, какъ азіатской державы, требовали серьезнаго наказанія кочевниковъ.* Мы не могли уже принимать во вниманіе, что сами, отчасти, были виновниками, возникшихъ между нами и текинцами недоразумѣній.

Экспедиція въ ахаль-текинскій оазисъ рѣшена была въ началѣ 1879 г. Но, предпринимая эту экспедицію, — мы были совершенно незнакомы съ мѣстностію, гдѣ намъ требовалось дѣйствовать, и мало знали характеръ нашего противника. До 1879 г. мы имѣли возможность близко ознакомиться лишь съ однимъ изъ туркменскихъ племенъ, іомудами (отчасти съ чодорами), часть которыхъ живетъ въ хивинскомъ оазисѣ близъ озеръ Сарыгамышъ, часть-же по Атреку, и изъ столкновенія, бывшаго у насъ послѣ хивинской экспедиціи съ туркменами-іомудами, могли только соста-

вить себѣ понятіе о стойкости и храбрости этого племени. Поэтому текинская экспедиція должна была потребовать чрезвычайнаго напряженія силъ. Мнѣніе это, однако, въ то время раздѣлялось далеко не всеми. Походъ въ Ахаль Теке казался чѣмъ-то въ родѣ нашихъ походовъ въ Среднюю Азію въ шестидесятыхъ годахъ и не возбуждалъ опасеній; въ результатѣ же представлялось занятіе одной изъ плодороднѣйшихъ мѣстностей.

При рѣшеніи вопроса объ экспедиціи принято было во вниманіе то, что съ занятіемъ оазиса мы будемъ имѣть передовой пунктъ въ глубинѣ Средней Азіи, который по своимъ климатическимъ условіямъ крайне благопріятенъ для упроченія нашей власти; слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія ахаль-текинская экспедиція также имѣла отчасти политическое значеніе. Правильна-ли же эта точка зрѣнія, пока еще вопросъ; но что, климатическія условія ахаль-текинскаго оазиса весьма благопріятны, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Оазисъ тянется узкой полосой земли по подошвѣ Кюрендакскихъ горъ, длиною, приблизительно, отъ 200 до 300 верстъ и шириною слишкомъ въ 20. Въ немъ разведены обширные сады съ фруктовыми деревьями; пашни даютъ превосходные урожаи, но населеніе живетъ большею частію въ кибиткахъ и многіе жители стараются избѣгать земледѣлія, а занимаются скотоводствомъ. Несмотря на громадныя урожаи, хлѣбопашество не привлекаетъ туркменъ и, собравъ свои посѣвы, они спѣшатъ уложить ихъ въ извѣстныя только имъ ямы, гдѣ и сохраняютъ ихъ зиму. Въ настоящее время край, слѣдовательно, недостаточно разрабатывается и весьма вѣроятно, что съ упроченіемъ тамъ нами власти, оазисъ можетъ много выиграть.

Кромѣ вышеизложенныхъ соображеній относительно значенія ахаль-текинской экспедиціи есть еще и нѣкоторыя другія, на которыя также нельзя не обратить вниманія. Такъ, съ занятіемъ Теке, мы приближаемся къ сѣвернымъ границамъ Персіи и именно лучшей провинціи послѣдней, Хорассану. Бужнурдъ, Куганъ и Дерегезъ могутъ доставлять намъ значительное количество продовольствія и, такимъ образомъ, вполне обезпечиваетъ наше положеніе. Сверхъ того нельзя не обратить вниманія и на вліяніе, которое должно произвести въ Тегеранѣ извѣстіе о покореніи нами оазиса. Персія давно уже страдаетъ отъ хищническихъ набѣговъ туркменъ и несетъ благодаря ихъ сосѣдству громадныя убытки. Не говоря уже о потеряхъ, сопряженныхъ съ каждымъ удачнымъ набѣгомъ туркменъ на Хорассанъ, правительство Шаха терпитъ убытки и вслѣдствіе того, что одна изъ богатѣйшихъ провинцій государства постоянно находится какъ-бы на военномъ положеніи. Вотъ какъ описываетъ полковникъ Куропаткинъ теперешнее положеніе этой части Персіи. Нѣкогда густо населенныя, богатая и плодородныя мѣстности сѣвернаго Хорассана (Серахъ, Мешхедъ) обращены, вслѣдствіе внутреннихъ междоусобій, войнъ и набѣговъ туркменъ, въ почти незаселенныя пустыни, покрытыя

развалинами городовъ и деревень, но и въ настоящее время многочисленныя жители уцѣлѣвшихъ деревень находятся въ постоянной опасности отъ туркменъ, преимущественно текинцевъ, потерять остатки ихъ скуднаго имущества и самую жизнь. Пахарь выходитъ на работу съ ружьемъ. Каждый отдѣльный домъ представляетъ изъ себя блокгаузъ, двери котораго заваливаются камнями. Постройки персидской деревни сбиты одна къ другой и окружены общею оградой съ двухъярусною ружейною обороною. Внутри ограды въ страшной тѣсотѣ помѣщаются люди и скоть. Несмотря на мѣры, принимаемыя персидскимъ населеніемъ, туркмены издавна хозяйничали въ Хорассанѣ, большею частію безнаказанно. Небольшія шайки ихъ наводили ужасъ на жителей и они почти безъ сопротивленія отдавались въ руки туркменъ. Тысячи мужчинъ и женщинъ угонялись вмѣстѣ съ отбитымъ скотомъ въ неволю и продавались на рынкахъ Хивы и Бухары. Малая способность персидскаго населенія противиться набѣгамъ туркменъ заставило персидское правительство изыскивать другія средства, чтобы оградить Хорассанъ отъ конечнаго раззоренія. Около 150 лѣтъ тому назадъ, въ царствованіе Аббаса-Мирзы, въ сѣверную, наиболѣе гористую, часть Хорассана были переселены 15.000 семей, около 75.000 душъ курдовъ. Въ настоящее время курды составляютъ преобладающее населеніе въ провинціяхъ Дереза, Буджнура и Кугана, численностію около 200.000 душъ. Провинціи эти, благодаря производительной почвѣ, служатъ теперь житницею не только всего Хорассана, но отчасти и Персіи. Не менѣе воинственные, чѣмъ туркмены, курды, на каждое ихъ нападеніе, отвѣчали набѣгами съ своей стороны, и въ настоящее время часть хорассанской границы, прикрытая курдскими поселеніями, можетъ считаться хорошо защищенной отъ туркменъ. Поселенія курдскія въ Дерезѣ и поселенія въ Келатѣ близко сходятся съ туркменами, но гористая мѣстность, доступная лишь въ нѣсколькихъ пунктахъ, составляетъ естественную защиту тѣхъ и другихъ другъ отъ друга. Небрежное охраненіе того и другаго изъ немногихъ путей, ведущихъ изъ ахаль-текинскаго оазиса къ курдскимъ населеніямъ, тотчасъ же наказывается вторженіемъ текинцевъ и наоборотъ. Но, обезпечивъ отчасти, благодаря курдамъ, свою границу отъ Туркменъ-Теке, персидское правительство должно было признать за курдами почти полную независимость, и Ильханія, Буджнурда и Куганъ находятся только въ номинальномъ подчиненіи у шаха. Въ Тегеранѣ должны по-неволѣ примиряться съ такимъ положеніемъ. Вслѣдствіе исключительныхъ условій и Хорассанскій генералъ-губернаторъ пользуется сравнительно широкими правами. Понятно, поэтому, какъ внимательно должно слѣдить персидское правительство за событіями, совершающимися за Кюрендакскими горами и какое значеніе имѣеть для него эта экспедиція. Естественно, что успѣшный исходъ ея долженъ произвести въ Персіи благопріятное для насъ впечатлѣніе.

Въ пользу занятія ахаль-текинскаго оазиса можетъ служить также и слѣдующее соображеніе, имѣющее существенное значеніе, именно: укрѣпившись въ оазисѣ, мы установимъ прочную связь между Кавказомъ и Туркестаномъ и такимъ образомъ вполне упрочимъ наше положеніе въ Средней Азіи. Извѣстно, что еще въ шестидесятыхъ годахъ, во время похода генерала Черняева, имѣлось въ виду соединеніе сибирской линіи съ оренбургской. Громадныя выгоды отъ этого соединенія тогда неоднократно указывались и опытъ показалъ, что многія предположенія были вполне основательны. Въ настоящее время нѣкоторыя подобныя же соображенія высказываются и относительно соединенія кавказской линіи съ туркестанской. Достичь же этого можно только въ томъ случаѣ, если мы прочно укрѣпимся въ Ахаль-Тееке. Движеніе изъ Туркестана колонны полковника Куропаткина на Игды къ отряду генерала Скобелева указываетъ, что теперь уже Кавказъ начинаетъ опираться на Туркестанъ.

Весьма существенными доводами въ защиту ахаль-текинской экспедиціи служить и необходимость обезпечить нашъ караванный путь отъ Красноводска въ Хиву. Съ занятіемъ Красноводска возбужденъ былъ вопросъ о возможности удешевить перевозку товаровъ изъ Хивы. Вѣрнымъ средствомъ для этого представлялось установленіе постоянныхъ сношеній съ Хивой и восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря. Торговый путь отъ Хивы къ Красноводску, представлявшій значительныя удобства, казалось, долженъ былъ вызвать движеніе каравановъ и, такимъ образомъ, содѣйствовать развитію благосостоянія Красноводска. Несмотря, однако, на казавшіяся въ свое время основательными, предположенія, расчеты не оправдались. Хивинская торговля только въ весьма незначительной степени подняла Красноводскъ и главныя торговыя сношенія наши съ хивинцами поддерживаются прежними путями. Причину этого явленія многіе усмотрѣли въ недостаточной обезпеченности нашего караваннаго тракта изъ Красноводска на Хиву. Путь, проходя по туркменской степи, дѣйствительно, представляется необезпеченнымъ, но тѣмъ не менѣе случаи серьезныхъ грабежей, были, сравнительно, довольно рѣдки. Наши кавказскія власти признавали, однако, необходимымъ вполне обезопасить дорогу изъ Красноводска въ Хиву и первоначальныя незначительныя экспедиціи противъ туркменъ обусловливались желаніемъ заставить ихъ отказаться отъ нападений на наши караваны; въ крайнемъ же случаѣ предполагалось занять такой укрѣпленный пунктъ, который давалъ бы намъ возможность охранять дорогу. Одно время думали, что Кызыль-Арватъ удовлетворитъ этому.

Но самымъ существеннымъ доводомъ и въ пользу экспедиціи, безспорно, остается географическое положеніе текинскаго оазиса относительно Герата. Гератъ до послѣдняго времени признается ключемъ Средней Азіи; поэтому, обладаніе этимъ городомъ придаетъ громадное значеніе. Дѣйствительно, въ Гератѣ стекаются товары изъ всѣхъ среднеазиатскихъ

государствъ. Бухара, Хива, Афганистанъ и Персія находятся въ сношеніяхъ съ этимъ пунктомъ и благодаря его крайне благопріятному положенію, онъ, несмотря на неоднократныя осады и разрушенія, остается до нынѣ однимъ изъ богатѣйшихъ центровъ. Англійское правительство ревниво слѣдитъ, чтобы городъ этотъ не подпалъ подъ чье-либо вліяніе и въ пятидесятихъ годахъ силою, даже, заставило Персію отказаться отъ намѣренія овладѣть имъ. Естественно, что малѣйшее предположеніе о возможности подчиненія Герата Россіи волнуетъ англійское общество. Въ крайнемъ случаѣ Англія, по всей вѣроятности, готова будетъ согласиться на передачу Герата Персіи, лишь бы избавить его отъ русскаго вліянія. Но, прежде чѣмъ примириться съ этимъ, англичане испытаютъ всѣ средства, чтобы самимъ захватить этотъ городъ. Во время послѣдней восточной войны въ нѣкоторыхъ вліятельныхъ англійскихъ сферахъ и не скрывалось намѣреніе овладѣть Гератомъ;—даже болѣе, въ индійской арміи дѣлались расчеты относительно размѣра средствъ, потребныхъ для гератской экспедиціи. Но, такъ какъ по зрѣломъ обсужденіи, подобная экспедиція признана была крайне рискованною, то правительство королевы Викторіи нашло благоразумнымъ отложить ее. Впрочемъ, если бы во главѣ правленія оставался лордъ Биконсфильдъ, то весьма вѣроятно, что она была-бы предпринята будущимъ лѣтомъ. Одно время торійское министерство желало, даже, передать Гератъ Персіи, но подъ условіемъ подчиненія Персіи англійской политикѣ. Понятно, что подобное предложеніе не могло быть принято персіанами. Министерство Гладстона нашло, впрочемъ, эту политику слишкомъ рискованной и всѣ переговоры съ Персіей были прерваны. Но, однако, англійскій кабинетъ, оказываясь отъ занятія Герата, тѣмъ съ большей подозрительностію смотритъ на всякое съ нашей стороны движеніе по направленію къ этому городу. Хотя и теперь уже мы можемъ пойти до Герата черезъ Бухару и сѣверный Афганистанъ, но путь этотъ длиненъ и весьма неудобенъ, поэтому не внушаетъ почти никакихъ опасеній англичанамъ. Далеко не такъ спокойно они смотрятъ на возможность съ нашей стороны проникнуть въ Гератъ чрезъ текинскій и мервскій оазисы. Въ случаѣ если бы мы укрѣпились въ этихъ оазисахъ, то англичане, находясь даже въ Кандагарѣ, не могли бы предупредить насъ въ Гератѣ и, слѣдовательно, мы бы имѣли на своей сторонѣ всѣ преимущества. Въ Лондонѣ давно уже хорошо понимаютъ это и вотъ причина неоднократныхъ запросовъ С.-Джемскаго кабинета относительно движеній нашего красноводскаго отряда. Съ своей стороны Россія сознаетъ, громадныя выгоды, представляющіяся намъ въ случаѣ если бы мы могли приблизиться къ Герату и поэтому ахаль-текинскія экспедиціи, какъ первому шагу къ достиженію этой цѣли, придаетъ существенное значеніе. Противиться этой экспедиціи англійское правительство не можетъ теперь потому, что сознаетъ необходимость для Россіи наказать хищниковъ за нанесенныя ими намъ оскорбле-

нія. Тѣмъ не менѣе, недавно еще въ англійскомъ парламентѣ былъ сдѣланъ запросъ, касательно намѣреній Россіи по отношенію къ туркменской степи и правительству было довольно трудно дать разъясненія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что сами министры королевы Викторіи опасаются нашего движенія въ Туркменію и стараются поэтому связать насъ обязательствами. Отсрочка очищенія Кандагара англійскими войсками, извѣстіе о которой такъ неожиданно было получено, объясняется этими же опасеніями англійскаго правительства. Находясь въ Кандагарѣ англичане имѣютъ возможность легче достигъ Герата, чѣмъ въ томъ случаѣ, если-бы отступили въ Индію. Что Гладстонъ искренно желалъ погончить съ афганскимъ вопросомъ,—это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію и если теперь дѣйствуетъ вопреки принятому имъ недавно рѣшенію, то, надо полагать, влѣдствіе слишкомъ серьезныхъ настояній близкихъ къ нему лицъ, считающихъ нашу настоящую экспедицію угрозою Англій и усматривающихъ въ ней не столько мѣру, требуемую мѣстными условіями, сколько вызываемую общими политическими соображеніями. Какъ ни лестно, отчасти для нашихъ государственныхъ дѣятелей подобное мнѣніе англійскихъ выдающихся дѣятелей, тѣмъ не менѣе, едва-ли оно основательно.

Изъ изложеннаго выше перечня причинъ, обусловливающихъ ахальтекинскую экспедицію, не трудно убѣдиться, что экспедиція эта имѣетъ для насъ особенное значеніе; но при этомъ естественно возбуждается вопросъ, своевременно-ли предпринята она и не была-ли она вызвана теперь нашими собственными промахами?

Результатъ прошлогодней экспедиціи, начатой подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Лазарева, свидѣтельствуетъ, что мы предприняли ее нѣсколько опрометчиво. А ближе ознакомившись съ событіями за 1879 годъ, невольно приходишь къ убѣжденію, что наши дѣйствительные интересы, связанные съ этой экспедиціей, мало кѣмъ и рѣдко принимались въ соображеніе. Безспорно, что блестящимъ военнымъ успѣхомъ можно многого достигнуть; но рисковать насущными интересами ради возможности такого успѣха, въ особенности же когда обстоятельства не требуютъ подобнаго риска, по меньшей мѣрѣ, неблагоприятно.

Приготовленія къ экспедиціи начались еще раннею весною 1879 года. Рѣшено было сосредоточить слишкомъ 10 тысячъ войска въ Закаспійскомъ Отдѣлѣ. Кромѣ того, приняты были двѣ весьма существенныя мѣры. Между Баку и Красноводскомъ проложенъ телеграфный кабель и изъ Чигишляра проведена въ персидскій городъ Астрабадъ, лежащій южнѣе Атрека, телеграфная проволока. Вопросъ о проложеніи кабеля между Красноводскомъ и Баку былъ возбужденъ, впрочемъ, еще ранѣе начала экспедиціи; но такъ какъ мѣрою этою имѣлось въ виду упрочить наше положеніе въ Закаспійскомъ Отдѣлѣ, то вопросъ о кабелѣ находится въ непосредственной связи съ вопросомъ объ экспедиціи. Несмотря на серьез-

ныя возраженія многихъ весьма компетентныхъ лицъ о бесполезности затраты значительной суммы денегъ на подобное дѣло, вопросъ былъ рѣшенъ утвердительно и въ настоящее время конечный пунктъ нашей телеграфной линіи на Каспійскомъ морѣ—Красноводскъ. Какія выгоды мы извлекаемъ изъ этого, ближе всего знать, конечно, Закаспійскому Отдѣлу; но весьма и весьма сомнительно, чтобы выгоды эти были значительны. Даже вопросъ еще способствовало-ли проложеніе кабеля поднятію Красноводска. Извѣстно, что всѣ искусственныя мѣры принимаются для развитія какой-либо мѣстности, если они не вызываются дѣйствительными потребностями, не приводятъ къ желаннымъ результатамъ, а иногда становятся лишь источникомъ благосостоянія отдѣльныхъ личностей. Красноводскъ служитъ этому нагляднымъ доказательствомъ. Вотъ уже около двѣнадцати лѣтъ, какъ мы занимаемъ этотъ пунктъ, а только два года, что онъ началъ принимать, хотя отчасти, видъ города и то благодаря лишь двухлѣтнимъ экспедиціямъ. Вотъ что говоритъ о Красноводскѣ одинъ изъ корреспондентовъ, недавно посѣтившихъ его: «Несмотря на то, что по характеру своихъ строеній Красноводскъ имѣетъ видъ города, но существовать въ немъ все-таки крайне неудобно. Начать съ того, что здѣсь ощущается сильный недостатокъ въ хорошей водѣ, которая добывается или путемъ опрѣсненія изъ морской воды или же изъ колодезевъ. Процессъ опрѣсненія заключается въ томъ, что морская вода подвергается нагрѣванію въ обыкновенныхъ паровыхъ котлахъ и изъ образующагося при этомъ пара, посредствомъ охлажденія, получается чистая прѣсная вода. Опрѣснительный аппаратъ давалъ среднимъ числомъ около 2000 ведеръ въ сутки. Опрѣсненной водой пользуются лишь военные чины. Лѣтомъ, по случаю скопленія здѣсь большого числа людей, нежели въ обыкновенное время, на каждого рядоваго отпускалось лишь всего по одной трети ведра въ сутки. Колодезная вода нехороша, она очень солоновата; ею пользуются неслужилое населеніе, лошади и верблюды. Жара здѣсь стоитъ въ продолженіе всего лѣта страшная! Отъ красиво издали рисующихся скалъ часто дуетъ такой раскаленный воздухъ, что дышать приходится очень тяжело. Этотъ вѣтеръ такъ быстро все высушиваетъ, что всѣ труды по разведенію здѣсь какой-либо растительности оказались неуспѣшными. Пробовали было разводить садъ, для чего изъ Ленкорана привезли сюда дѣрева и землю, приложили тщательный уходъ за поливкою растений, но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ заботъ только добились, что на огороженномъ мѣстѣ, носящемъ названіе садъ, въ настоящее время существуетъ нѣсколько низкихъ кустарниковъ, имѣющихъ крайне печальный видъ. Нечего и говорить, что около Красноводска рѣшительно ничего не растетъ, даже не видно и колючаго кустарника. Вслѣдствіе-ли жары или какихъ-либо другихъ причинъ, но только никакая домашняя птица здѣсь не водится. Всѣ съѣстные припасы, зелень, рыба, доставляются сюда (большая часть) изъ Астрахани или изъ Перми». Въ климатическомъ отношеніи

Красноводскъ, слѣдовательно, не удовлетворяетъ даже самымъ незначительнымъ требованіямъ. Неудивительно поэтому, что онъ не могъ развиваться и что недавно еще, даже несмотря на усилія мѣстныхъ властей, тамъ не могли, на примѣръ, организовать ярмарки. Какъ-то, благодаря разнымъ льготамъ, удалось убѣдить нѣкоторыхъ торговцевъ привезти товаръ; но онъ такъ и остался непроданнымъ. Все это даетъ основаніе придти къ заключенію, что избранный на восточномъ берегу Каспійскаго моря передовой пунктъ едва-ли можетъ быть особенно выгоденъ для насъ. Понятно, что неудовлетворительность главнаго тракта должна отражаться на всей экспедиціи и проложеніе кабеля и другія искусственныя мѣры не послужатъ вознагражденіемъ. На сколько сомнительна польза отъ соединенія телеграфомъ Баку съ Красноводскомъ, на столько же очевидны выгоды для насъ отъ другой мѣры, принятой также весною 1879 года— проложенія телеграфной проволоки отъ Чикишляра къ Астрабату. Крѣпость Чикишляръ, заложенная нами нѣсколько сѣвернѣе устья Атрега, служить теперь исходнымъ пунктомъ нашей экспедиціи и поэтому являлось необходимымъ соединить Чикишляръ телеграфомъ съ Россіей. Астрабадъ, какъ самый ближайшій пунктъ, имѣющій телеграфъ, признанъ былъ наиболѣе удобнымъ для проведенія изъ него проволоки въ Чикишляръ, и между Россіей и Персіей заключена была по этому предмету особая конвенція.

Такимъ образомъ, главный центръ нашего Закаспійскаго Отдѣла и военный опорный пунктъ, при самомъ началѣ экспедиціи были соединены телеграфомъ съ Россіей, что, конечно, должно было способствовать успѣху экспедиціи.

До іюня мѣсяца наши приготовленія ограничивались собраніемъ запасовъ, необходимыхъ для продовольствія войскъ. Генераль-адъютантъ Лазаревъ, повидимому, понималъ ту тяжелую отвѣтственность, которую взялъ на себя, принявъ командованіе экспедиціей. Отдавши, наконецъ, приказъ войскамъ двигаться впередъ къ Беурмъ и Бами, пунктамъ, лежащимъ уже въ оазисѣ, онъ имѣлъ намѣреніе остановиться въ одномъ изъ этихъ пунктовъ и не двигаться впередъ, не обезпечивъ вполне тыла. Скоропостижная смерть не дала ему возможности довести дѣло до конца. Смерть послѣдовала во время движенія войскъ къ Беурмъ. Черезъ нѣсколько недѣль послѣ этого мы были уже подъ Геокъ-Тепе, гдѣ, потерпѣвъ неудачу, отступили къ Чату. Англійское правительство торжествовало.

При первыхъ же извѣстіяхъ о принятомъ въ Петербургѣ рѣшеніи начать приготовленія къ новой экспедиціи для окончательнаго покоренія ахаль-текинскаго оазиса, с.-джемскій кабинетъ сильно встревожился и обратился съ запросомъ къ персидскому правительству относительно образа дѣйствій послѣдняго, въ случаѣ, если эта экспедиція будетъ предпринята. Томсонъ, представитель Великобританіи при тегеранскомъ дворѣ, старался отклонить правительство шаха отъ всякаго содѣйствія намъ; но

потерпѣвъ неудачу, Персія приняла по отношенію къ Россіи именно такое положеніе, которое должна занимать дружественная держава въ подобныхъ обстоятельствахъ. Всѣ средства, которыя представлялось намъ возможнымъ извлечь изъ персидскихъ владѣній безъ нарушенія нейтралитета, намъ было разрѣшено получить безъ всякихъ затрудненій, какъ-то: перевозочныя средства и продовольствіе и до послѣдняго времени Персія оказывала всякое возможное содѣйствіе экспедиціи Скобелева.

Тегеранскому правительству не было, впрочемъ, никакой выгоды возбуждать наше неудовольствіе. Послѣ занятія нами текинскаго оазиса, долженъ непремѣнно возникнуть вопросъ о границахъ съ Персіей (въ настоящее время между текинцами и Персіей не существуетъ определенной границы). Недавно еще предполагалось, что границу персидскихъ владѣній служить Атрекъ; но теперь, благодаря новѣйшимъ изслѣдованіямъ, предположеніе это опровергнуто. Вотъ что представляетъ собою мѣстность, гдѣ намъ придется проводить новую границу съ Персіей *). «Текинскія поселенія тянутся отъ текинскаго укрѣпленія Кызыль-Арвата къ персидской провинціи Дерезезу въ юговосточномъ направленіи; поселенія персидскія идутъ, начиная отъ урочища Мана на Атрекъ до укрѣпленія Серакса близъ афганской границы въ восточномъ направленіи, постепенно сближаясь чрезъ это съ поселеніями туркменскими. Къ сѣверу отъ Дерезеза поселенія туркменскія и персидскія почти сходятся, между тѣмъ какъ крайнія западныя поселенія туркменъ отдѣлены отъ персидскихъ разстояніемъ въ 200 верстъ. Пространство между персидскими и туркменскими поселеніями, ограниченное Атрекомъ на югѣ, р. Сумбаромъ на западѣ, линіею текинскихъ поселеній на сѣверо-востокѣ, курдскими поселеніями на востокѣ, представляетъ изъ себя обширный треугольникъ, наполненный отрогами Кюренъ-дагскихъ и Эльбрусскихъ горъ, лишенный въ настоящее время всякихъ поселеній, хотя пространство это способно къ культурѣ, по горамъ много пастбищъ, а долины весьма плодородны и отличаются прекраснымъ климатомъ. Многочисленныя развалины указываютъ, что въ недавнее еще время эта мѣстность была населена. Туркмены-текинцы разрушили персидскія деревни и частью умертвили, частью забрали въ плѣнъ жителей ихъ — персіянъ. Истребивъ и изгнавъ персіянъ, текинцы сами не осѣли на отнятыхъ ими мѣстахъ, какъ по своей малочисленности, такъ изъ боязни, въ свою очередь, нападенія со стороны персовъ, отъ коихъ имъ трудно было защищаться самою мѣстностью». Персія, слѣдовательно, оказывая намъ содѣйствіе, поступила весьма благоразумно, такъ какъ Россія могла бы удержать за собой всю мѣстность, лежащую къ сѣверу отъ Атрека до персидскаго укрѣпленія Пишкале, находящагося по Атреку. Но, въ виду дружественнаго къ намъ отношенія Персіи, едва-ли наши интересы требуютъ такого образа дѣй-

*) Туркмены и Туркменія. Куропаткинъ.

ствій. Напротивъ, намъ надо избѣгать всякихъ недоразумѣній съ Тегераномъ. Переносъ нашу дѣйствительную границу на восточный берегъ Каспійскаго моря, къ границамъ Персіи, мы должны были имѣть въ виду, что намъ потребуется заручиться дружественнымъ расположеніемъ Персіи для достиженія серьезныхъ выгодъ отъ этого шага. Въ противномъ случаѣ учрежденіе новаго отдѣла теряло бы всякое значеніе.

Въ настоящее время, когда благопріятный для насъ исходъ экспедиціи генераль-адъютанта Скобелева, послѣ взятія главнаго укрѣпленнаго пункта текинцевъ, Геокъ-Тепе, не подлежитъ сомнѣнію и отношенія къ намъ Персіи въ текинскомъ вопросѣ вполне выяснились, не трудно уяснить себѣ дѣйствительныя выгоды, которыя мы можемъ получить отъ этой экспедиціи.

Выгоды-же могутъ быть оцѣнены главнымъ образомъ тѣмъ, на сколько достигается разрѣшеніе существующаго для насъ вопроса о занятіи въ Средней Азіи благопріятнаго, сравнительно съ Англійей, положенія. Есть, конечно, какъ выше упомянуто, уже и много другихъ условій, существенныхъ для насъ и связанныхъ съ экспедиціей; но, тѣмъ не менѣе, главное значеніе ея находится въ прямой зависимости отъ вопроса о нашемъ положеніи въ Азіи.

Какихъ-же результатовъ въ этомъ отношеніи мы можемъ ожидать отъ ахаль-текинской экспедиціи. Послѣ пораженія, нанесеннаго текинцамъ въ Геокъ-Тепе, генераль-адъютантъ Скобелевъ долженъ будетъ двинуться далѣе внутрь оазиса и по всей вѣроятности въ непродолжительномъ времени (если только побѣда не слишкомъ ослабила его) займетъ Асхабадъ и достигнетъ восточной границы оазиса, т. е. приблизится къ персидскимъ владѣніямъ. Но, затѣмъ возбуждается вопросъ, что-же предпримемъ мы послѣ этого? Мы должны будемъ или очистить ахаль-текинскій оазисъ, или укрѣпиться въ немъ окончательно, присоединивъ его къ нашимъ владѣніямъ, или двинуться далѣе на Мервъ. Въ первомъ случаѣ мы возбудили бы въ Азіи сомнѣніе въ нашихъ силахъ и спустя нѣкоторое время, можетъ быть годъ или два, текинцы снова начали-бы беспокоить нашъ закаспійскій отдѣлъ. Слѣдовательно, отступленіе въ настоящее время становится немислимымъ; приходится или двигаться впередъ, или укрѣпляться на занятыхъ пунктахъ. Но на походъ въ Мервъ мы не можемъ рѣшиться по многимъ весьма существеннымъ причинамъ. Во-первыхъ, начавъ этотъ походъ, мы встрѣтились-бы еще съ большими затрудненіями, чѣмъ тѣ, которыя намъ удалось преодолѣть въ ахаль-текинской экспедиціи. Мервскій оазисъ отдѣленъ отъ текинскаго пространствомъ, приблизительно въ 300 верстъ, изъ нихъ 60 верстъ пустынной и безводной степи. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ отчасти генераломъ Петрусевичемъ во время его поѣздки съ нашимъ астрабадскимъ консуломъ, Богунинымъ, въ Хорассанъ. Кругомъ Мервы лежитъ пустыня, прикрывающая хищныхъ мервскихъ туркменъ лучше крѣпостей отъ справедливой кары со стороны Афганистана, Персіи, Бухары и Хивы. Свойства этой пустыни различны.

Пустыня, растилающаяся на сѣверъ, сѣверо-западъ и востокъ, почти безводна, песчана. Небольшое число колодезь, существующихъ по нѣсколькимъ путямъ къ Аму-Дарьѣ, легко засыпать, а разстояніе между этими колодцами достигаетъ иногда почти сотни верстѣ. Къ югу отъ Мерва пространство между рѣками Мурхабомъ и Герирудомъ иного характера и носить очевидные слѣды когда-то существовавшей культуры. Пески разбросаны по этому пространству оазисами, между значительными участками глинистой почвы, годной для воздѣлыванія. Слѣды каналовъ, выведенныхъ изъ Мурхаба, и слѣды значительныхъ поселеній встрѣчаются весьма часто. Въ особенности замѣчательнъ каналъ Караябъ, который подходитъ къ Тедженту на 60 верстѣ. Теджентъ, или Герри-рудъ орошаетъ крайніе предѣлы ахаль-текинскихъ владѣній и, благодаря ей, сообщеніе съ Мервомъ нѣсколько облегчено. Она около 400 верстѣ течетъ по Афганскимъ предѣламъ (Герать стоитъ на этой рѣкѣ). Дойдя до персидской границы, Герри-рудъ принимаетъ направленіе на сѣверъ, прорываетъ встрѣчныя горныя цѣпи близъ укрѣпленія Серахса, составляющаго главный, хотя слабый, оплотъ персовъ противъ хищничества мервскихъ туркменъ и восходитъ въ Туркменскую степь. За Серахсомъ Герри-рудъ принимаетъ названіе Тенджентъ-дарьи, течетъ близъ Келатскихъ горъ, а затѣмъ, на высотѣ Асхабада, одного изъ центровъ ахаль-текинскаго оазиса, оканчивается въ болотахъ и озерахъ, образуемыхъ при весеннихъ разливахъ, не дойдя до Каспійскаго моря 500 верстѣ. По свѣдѣніямъ генерала Петрусевича, во время половодья черезъ рѣку Теджентъ никогда не бываетъ переправы; съ убылью воды рѣка изсягаетъ и къ осени не доходитъ до образованныхъ ею весной озеръ. Вода въ рѣкѣ принимаетъ къ осени солоноватый вкусъ, а вода въ озерахъ становится вовсе негодна для питья. Туркмены добываютъ прѣсную воду, вырывая колодцы по высохшему руслу рѣки, причемъ вода оказывается на самой незначительной глубинѣ. Рѣка Мурхабъ, беря начало въ сѣверныхъ склонахъ Парпомиза, течетъ въ направленіи параллельномъ р. Герри-руду и сближаясь съ нею до 180 — 200 верстѣ. На этой рѣкѣ лежитъ Мервъ, представляющій довольно значительную воздѣланную площадь, орошенную каналами изъ р. Мурхаба при помощи грандіозныхъ плотинъ. За Мервомъ Мурхабъ теряется въ пескахъ, какъ и Теджентъ.

Предпринимать теперь, слѣдовательно, походъ на Мервъ положительно невозможно, если только не желать себя подвергнуть риску утратить все пріобрѣтенное. А неудачный исходъ экспедиціи въ Мервъ можно предсказать и потому еще, что корпусъ, который двинулся-бы туда, долженъ-бы былъ значительно ослабить себя, оставляя въ тылу отряды для обезпеченія путей сообщенія. Между тѣмъ, мервскіе туркмены оказали бы, по всей вѣроятности, еще болѣе упорное сопротивленіе, чѣмъ встрѣченное нами въ Теке. Численностью-же они значительно превосходятъ текинцевъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ ихъ насчитываютъ до 45 тысячъ гибитокъ.

Потребуется, слѣдовательно, по крайней мѣрѣ 40 тысячный корпусъ для занятія Мерва, такъ какъ половина этого корпуса пойдетъ на обезпеченіе линіи отъ Чага до Мерва. Для снабженія-же такого числа войскъ продовольствіемъ и военными снарядами мы не имѣемъ и средствъ.

Но, если-бы намъ и не пришлось встрѣтиться съ подобными затрудненіями, то все-же походъ на Мервъ не могъ-бы состояться по политическимъ соображеніямъ. Министерство Гладстона при самомъ вступленіи своемъ въ управленіе пожелало разъяснить наши намѣренія относительно туркменской степи. Понятно, что ему даны были самыя миролюбивыя объясненія и именно только въ виду отсутствія съ нашей стороны желанія дѣйствовать въ ущербъ интересамъ Великобританіи въ Средней Азіи. Правительство королевы Викторіи сочло возможнымъ не вмѣшиваться въ ахаль-текинскій вопросъ. Надо полагать, однако, что тѣмъ не менѣе оно старалось затруднить намъ успѣшный исходъ экспедиціи. Но къ вопросу о Мервѣ Англія не могла отнестись также спокойно. Извѣстно, что во время Бигонсфильда С.-Джемскій кабинетъ потребовалъ отъ насъ категорическаго обѣщанія не занимать этого оазиса и бывший нашъ посолъ въ Лондонѣ, графъ Шуваловъ, нашелъ возможнымъ дать Англіи такое обѣщаніе. Правда, въ послѣдствіи управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, г. Гирсъ, и баронъ Жюмини разъяснили англійскому послу при Петербургскомъ Дворѣ, лорду Дюфферину, что, давая подобное обѣщаніе, мы имѣли въ виду только данную минуту и дѣйствительно не имѣемъ намѣренія предпринимать экспедиціи противъ Мерва; но, что связывать себя обѣщаніемъ никогда не идти на Мервъ Россія не можетъ, такъ какъ неизвѣстно, въ какое положеніе мы будемъ поставлены современемъ. С.-Джемскій кабинетъ въ то время удовлетворился нашими объясненіями, но сами эти переговоры свидѣтельствуютъ, что экспедиція на Мервъ можетъ возбудить серьезныя недоразумѣнія между нами и Англіей. Не подлежитъ сомнѣнію, что наши переговоры съ Англіей на этомъ не остановились и экспедиція генерала Скобелева возбуждала въ англійскомъ обществѣ еще большія опасенія. Значеніе, которое придаетъ Мерву правительство королевы Викторіи, побудитъ его потребовать теперь отъ насъ формальное обѣщаніе не идти далѣе текинскаго оазиса и въ виду обезпеченія собственнаго положенія, министерство Гладстона можетъ быть заявить даже, что въ противномъ случаѣ Англія сочтетъ затронутыми свои существенныя интересы. Такимъ образомъ походъ на Мервъ весьма вѣроятно будетъ признанъ Англіей за *casus belli*. При настоящихъ нашихъ финансовыхъ затрудненіяхъ и неблагоприятномъ для насъ политическомъ положеніи въ Европѣ, интересы Россіи должны заставлятъ насъ избѣгать серьезныхъ недоразумѣній съ Англіей. Если во время берлинскаго конгресса мы сдѣлали громадныя уступки послѣдней, лишь-бы избѣгнуть вооруженнаго сопротивленія, уступки въ вопросахъ самыхъ существенныхъ для насъ, то несомнѣнно, что не пожелаемъ теперь имѣть столкновенія съ ней изъ

вопроса о Мервѣ. Занятіе его надо считать теперь, слѣдовательно, невыполнимымъ. Если-же бы лицо, которое останется командующимъ въ ахаль-текинской экспедиціи, рѣшалось, по примѣру генерала Черняева и Колпаковского, двинуться впередъ безъ разрѣшенія центрального правительства и занять Мервъ, то и въ этомъ случаѣ мы ничего положительнаго не приобретаемъ, такъ-какъ по требованію Англіи должны-бы были тотчасъ-же очистить мервскій оазисъ. Какъ не странно кажется предположеніе о возможности похода по инициативѣ командующаго войсками, но нѣтъ въ этомъ ничего невѣроятнаго. Войска наши въ Средней Азіи показали, что такого рода экспедиціи приводили иногда къ блестящимъ результатамъ. Ходятъ слухи, что въ прошедшемъ году генералъ-адъютантъ Лазаревъ, имѣлъ, даже, намѣреніе поступить по примѣру генерала Черняева и о занятіи Мерва сообщить, какъ о совершившемся фактѣ. Подобное намѣреніе свидѣтельствуетъ только, что генералъ Лазаревъ не понималъ нашего политическаго положенія; благодаря его увлеченію мы потеряли-бы по меньшей мѣрѣ сотни тысячъ рублей и тысячи солдатъ, не приобрѣта даже незначительныхъ выгодъ.

Слѣдовательно, какъ отступленіе, такъ и движеніе впередъ представляется ровно невозможнымъ для насъ. Намъ волей-неволей приходится укрѣпляться въ ахаль-текинскомъ оазисѣ. Укрѣпляться-же мы вынуждены потому, что намъ предстоитъ постоянная борьба съ мервскими туркменами, которые будутъ намъ мстить за теперешнюю экспедицію. Едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что мервцы будутъ имѣть въ ахаль-текинцахъ тайныхъ союзниковъ и что мы, поэтому, будемъ постоянно находиться среди тайныхъ враговъ, не имѣя возможности измѣнить своего положенія. Тѣмъ не менѣе, единственнымъ выходомъ намъ остается окончательное занятіе Ахаль-Теке. Въ восточной части оазиса, ближайшей къ Мерву, будутъ устроены, конечно, сильныя укрѣпленія и въ нихъ оставлены значительныя гарнизоны. Кромѣ того, на протяженіи всѣхъ 250 верстъ мы должны будемъ имѣть тоже рядъ укрѣпленій для поддержанія сношеній съ восточной окраиной оазиса. Подобное военное занятіе страны потребуетъ, несомнѣнно, значительныхъ расходовъ, которые лягутъ на государственное казначейство. Какъ неплодороденъ оазисъ, изъ него нельзя будетъ извлечь при данномъ положеніи и пятую часть тѣхъ расходовъ, которые потребуются на содержаніе войскъ. Поэтому въ матеріальномъ отношеніи занятый теперь край не доставитъ намъ никакихъ выгодъ. Выгоды, приобретаемыя нами въ стратегическомъ отношеніи, также не особенно значительны. Если мы займемъ даже нижнее теченіе Герри-руда, то все-же относительно Герота будемъ находиться въ менѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ англичане, занимая Кандагаръ. Въ случаѣ-же войны съ Англіей мы не будемъ имѣть возможности предупредить ихъ въ Геротѣ, такъ какъ экспедиція въ Мервъ потребуетъ слишкомъ много времени и много времени также уйдетъ на обезпеченіе сообщеній съ Ахаль-Теке. Англичане два раза успѣ-

ютъ занять Геротъ прежде, чѣмъ мы приблизимся къ этому городу. Поэтому, какъ передовая позиція для движенія къ Героту, текинскій оазисъ не можетъ имѣть для насъ существеннаго значенія, если только не предпринимать похода на Мервъ. Въ другихъ же отношеніяхъ, стратегическое значеніе этого оазиса такъ ничтожно, что не стоитъ почти упоминать о немъ. Занимая Ахаль-Теке, мы можемъ вліять, отчасти на Хорассанъ, одну изъ важнѣйшихъ персидскихъ провинцій, и обезпечивать торговое движеніе по туркменской степи. Достиженію этихъ цѣлей никогда не было придаваемо нами серьезнаго значенія, хотя на эти выгоды стратегическаго положенія не могло не быть обращено вниманіе.

Прямая-же и существенная выгоды отъ занятія Ахаль-Теке представляются только въ политическомъ отношеніи. Во-первыхъ, подчинивъ текинцевъ, мы этимъ поднимаемъ наше вліяніе во всей Средней Азіи, гдѣ послѣ афганской войны и понесеннаго нами пораженія въ прошедшемъ году, наше положеніе было нѣсколько поколеблено; во-вторыхъ, усиливаемъ и упрочиваемъ наше вліяніе въ Персіи. Сосѣдство наше съ лучшими окраинами Персіи должно побудить тегеранское правительство быть крайне предупредительнымъ къ намъ. Потеряй-же мы и нынѣшній годъ, подобно минувшему, пораженіе весьма возможно, что во всей Средней Азіи началось-бы враждебное намъ движеніе и отъ насъ потребовалось-бы чрезвычайнаго напряженія силъ для возстановленія вліянія. Волненіе, весьма вѣроятно, отразилось-бы не только на Хивѣ и Бухарѣ, но, быть можетъ, распространилось-бы и по нашимъ владѣніямъ. Несомнѣнно, что и на персидское правительство новое пораженіе русскихъ произвело-бы невыгодное для насъ впечатлѣніе. Поэтому понятно, что получавшіяся въ началѣ текущаго года неблагоприятныя для насъ извѣстія изъ отряда Скобелева должны были вызывать въ Петербургѣ безпокойство не столько, впрочемъ, за самый успѣхъ экспедиціи, сколько за послѣдствія въ случаѣ неудачи. Слѣдовательно, въ виду нашихъ политическихъ интересовъ въ Азіи, нельзя не радоваться одержанной побѣдѣ. Но, признавая важность этой побѣды, слѣдуетъ однако относиться критически къ доставляемымъ ею положительнымъ результатамъ. Считать, что она намъ была необходима, не значитъ еще видѣть въ ахаль-тегинской экспедиціи нѣчто дѣйствительно существенное для насъ.

Выше перечислены всѣ доводы, приводимые въ защиту этой экспедиціи. Теперь, когда благополучный исходъ ея обезпеченъ, можно спокойно обсудить основательность нашихъ доводовъ. Главныя цѣли, т. е. представленія намъ болѣе выгоднаго, сравнительно съ англичанами, положенія относительно Герата, она намъ, какъ видно изъ разбора стратегическихъ преимуществъ, связанныхъ съ обладаніемъ Ахаль-Теке, не достигаетъ. Это, впрочемъ, признали и многіе военные. Покойный генераль Петрусовичъ одинъ изъ главныхъ виновниковъ экспедиціи считалъ, что дорога въ Гератъ на Мервъ не даетъ намъ преимущества предъ англича-

нами; но, находилъ возможнымъ пройти въ Герать, миновавъ Мервъ, т. е. направившись къ Геррируду, и вверхъ по ея теченію; затѣмъ, минуя Персію, къ Герату. Но если бы путь этотъ дѣйствительно былъ удобенъ для нашего отряда, то все-же пользоваться имъ было-бы весьма рискованно съ нашей стороны. Въ такомъ случаѣ мы оставляли-бы у себя въ тылу враждебный намъ мервскій оазисъ и были бы отрѣзаны отъ нашихъ укрѣпленныхъ позицій. Всѣ эти соображенія приводятъ къ заключенію, что главная цѣль нашего теперешняго движенія въ Азіи не достигается.

Другая цѣль, обусловливавшая ахаль-текинскую экспедицію,—пріобрѣтеніе прочной границы, также, къ сожалѣнію, не будетъ достигнута. До нынѣшняго года мы вынуждены были защитить наши прикаспійскія укрѣпленія отъ набѣговъ туркменъ, а теперь должны будемъ защищать укрѣпленія, лежащія на краю ахаль-текинскаго оазиса. Граница же наша будетъ также не обезпечена отъ нападений туркменъ, какъ было и донынѣ. Только Чикишляръ, Чать и Красноводскъ находятся въ кочевьяхъ дружественныхъ намъ туркменъ-іомудовъ, а новыя укрѣпленія будутъ находиться среди враждебныхъ намъ текинскихъ туркменъ. Вотъ уже нѣсколько сотъ лѣтъ, какъ мы подвигаемся на востокъ и пора уже намъ привыкнуть къ тому, что нашу границу въ Азіи можно тогда только считать обезпеченною, когда она прилетаетъ или къ сравнительно благоустроенному государству, или же къ вассальному ханству. Имѣя же общую границу съ мервскими туркменами, мы положительно не должны рассчитывать на спокойствіе.

Достигнуты же нами только нѣкоторыя второстепенныя цѣли; но, на сколько существенны они для насъ, укажетъ время. Такъ, въ настоящее время красноводско-хивинскому караванному тракту не будутъ болѣе угрожать туркменскія шайки и торговля чрезъ Красноводскъ можетъ безпрепятственно развиваться. По свѣдѣніямъ, имѣющимся у компетентныхъ лицъ, этотъ караванный путь едва-ли значительно оживится. Если до настоящаго времени Красноводскъ не могъ привлечь къ себѣ хивинскую торговлю, то сомнительно, чтобъ и въ будущемъ это удалось ему. Небезпеченность же пути въ значительной степени обусловливалась недостаткомъ потребности въ немъ. Хива и Бухара нѣкогда вели прямую торговлю съ туркменами—Теке и Персіей и, если торговля эта поддерживалась, то, въ случаѣ дѣйствительной потребности, и до покоренія ахаль-текинскаго оазиса Красноводско-Хивинскій путь могъ бы эксплуатироваться. Впрочемъ, въ непродолжительномъ времени мы будемъ имѣть возможность убѣдиться, на сколько основательно предположеніе о малой пригодности для торговли этого пути. Другая второстепенная цѣль экспедиціи—сближеніе Кавказа съ Туркестаномъ, безусловно достигнута. Теперь эти обѣ части Россійской Имперіи получаютъ возможность постоянно оказывать взаимную поддержку и весьма вѣроятно, что это будетъ имѣть нѣкоторое значеніе, какъ для Кавказа, такъ и для Туркестана.

Только въ одномъ, весьма существенномъ отношеніи, не подлежатъ сомнѣнію благопріятные для насъ результаты экспедиціи. Какъ уже выше сказано, наше вліяніе на Персію должно усилиться. Въ Тегеранѣ неоднократно откровенно сознавались, что не въ силахъ заставить племена, живущія по Атреку, подчиняться всѣмъ требованіямъ центральнаго правительства,—наша же побѣда усилить тамъ вліяніе персидскаго правительства *).

Слѣдовательно, въ настоящее время всѣ выгоды отъ занятій ахальтекинскаго оазиса ограничиваются въ сближеніи Кавказа съ Туркестаномъ и нѣкоторымъ усиленіемъ нашего вліянія въ Персіи. Стоило же приносить для этого тѣ жертвы, которыя потребовались за послѣдніе два года. Нельзя не придти къ отрицательному заключенію. Но, въ такомъ случаѣ, возникаетъ вопросъ, какъ же могла состояться подобная экспедиція. Объясненіе этого кажущагося страннымъ явленія весьма просто. За послѣдніе годы обстоятельства такъ неблагопріятно сложились для насъ, что несмотря на недостатокъ положительныхъ выгодъ отъ текинскаго похода, мы были поставлены въ необходимость начать его. Обстоятельства же эти сложились благодаря ряду ошибокъ, сдѣланныхъ самими нами, за которыя пришлось и приходится, однако, дорого расплачиваться. Ошибки эти заключаются, главнымъ образомъ, во-первыхъ, въ перенесеніи нашей дѣйствительной границы на восточный берегъ Каспійскаго моря; во-вторыхъ, въ неумѣннн поддерживать дружественныя сношенія съ туркменами и, въ третьихъ, наконецъ, въ непониманіи, что экспедиція на Мервъ не можетъ состояться теперь по причинамъ, устранить которыхъ мы будемъ не въ силахъ.

Безспорно, что наша граница должна перейти на восточный берегъ Каспійскаго моря и вся туркменская степь должна войти въ составъ Русской Имперіи; если же мы достигнемъ этого, благодаря лишь значитель-

*) Вотъ что писалъ объ отношеніи персидскаго правительства къ приатрексскимъ юмудамъ корреспондентъ Daily News: „Такіе противозаконные поступки со стороны персидскихъ подданныхъ, или жителей тѣхъ частей персидской территоріи, которыя составляютъ операціонный базисъ, вѣроятно подадутъ поводъ къ энергическимъ представленіямъ тегеранскому двору и правительство шаха вѣроятно дастъ свой обычный отвѣтъ—что оно безсилно совладать съ кочевниками на границахъ государства. Извиненіе это, конечно, очень основательно и справедливо; но, въ такомъ случаѣ, шахъ не долженъ удивляться, если это дѣло возьмутъ въ свои руки другіе люди, болѣе способные и расположенные прекратить эти злоупотребленія. Персидское правительство, въ дѣйствительности, имѣетъ мало, или даже вовсе не имѣетъ вліянія на территорію, доходящія на югъ до Атрека, оно даже больше чѣмъ кто другой попускало и поощряло необузданность и насилие, на которыя жалуется и отъ которыхъ само страдаетъ. Его апатія и безсиліе въ этомъ дѣлѣ, въ сущности, означаютъ молчаливое отреченіе отъ права управлять этими округами“.

нымъ жертвамъ, то причину этихъ жертвъ слѣдуетъ искать въ несвоевременности нашего движенія.

Укрѣпившись въ Красноводскѣ, мы возбудили нашимъ образомъ дѣйствій неудовольствіе текинцевъ, а затѣмъ стали къ нимъ въ явно враждебное положеніе, чѣмъ вызвали съ ихъ стороны болѣе или менѣе дерзкія нападенія на насъ. Потребовалось наказать хищниковъ и вмѣстѣ съ этимъ возникъ вопросъ о возможности завладѣнія Мервомъ. Но, даже въ началѣ 1879 года мы были еще такъ далеки отъ мысли о походѣ на Мервъ, что предполагалось ограничиться занятіемъ лишь одного изъ укрѣпленныхъ пунктовъ въ текинскомъ оазисѣ и заставить текинцевъ поддерживать съ нами мирныя сношенія. Отъ занятія одного пункта перешли къ рѣшенію вполне подчинить весь оазисъ. Переходъ этотъ былъ тѣмъ естественнѣе, что возможность поддержанія мирныхъ сношеній съ текинцами послѣ занятія части ихъ территоріи, были крайне сомнительны. Такимъ образомъ, въ текинскую войну мы были втянуты мало по малу, не давая себѣ вполне отчета въ томъ, къ какимъ результатамъ мы можемъ прійти. Зайдя же слишкомъ далеко, мы уже не могли отступить безъ ущерба нашему достоинству. Такимъ образомъ, создалась отрицательная необходимость экспедиціи. Если-бъ мы даже не могли извлечь изъ нея ни малѣйшей пользы, все же избѣжать экспедиціи намъ было невозможно. Прискорбно только, что понесенныя нами потери были слишкомъ велики. Они свидѣтельствуютъ о нашей неосмотрительности, какъ при подготовкѣ къ экспедиціи, такъ во время ея; въ особенности, въ 1879 году, нами сдѣлано было не мало существенныхъ промаховъ. Вотъ что писалъ о нашихъ ошибкахъ въ «Allgemeine Zeitung» извѣстный путешественникъ по Средней Азіи, Вамбери: «Теперь выяснилось, что несмотря на восьмилѣтнія изслѣдованія тянущейся отъ Красноводска и Чикишляра въ восточномъ направленіи пустыни, русскіе почти вовсе не имѣли положительныхъ свѣдѣній о землѣ ахаль-текинцевъ и что скудные данныя, помѣщавшіяся время отъ времени въ географическихъ отчетахъ, основаны были на показаніяхъ, не заслуживающихъ довѣрія туземцевъ. Во-вторыхъ, выяснилось, что русскіе, какъ это случилось и въ началѣ послѣдней русско-турецкой войны, отнеслись къ противнику съ пренебреженіемъ; забывъ жестокій урокъ въ 1873 г., они отнеслись къ пользующимся издавна среди вѣхъ туркменскихъ племенъ славою отчаянныхъ храбрецовъ текинцамъ такъ, какъ относились къ узбекамъ, киргизамъ и каракалпакамъ. Правда, съ первобытными фитильными ружьями трудно справиться съ вооруженными скорострѣльными ружьями, хорошо обученными войсками; тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ упускать изъ вида личную храбрость, когда дѣло идетъ о такомъ народѣ, гдѣ отецъ съ презрѣніемъ отталкиваетъ отъ себя единственного сына своего, въ случаѣ если онъ, достигнувъ пятнадцатилѣтняго возраста, не возвращается съ набѣга домой съ разсѣченной головою и безъ взятаго имъ въ плѣнъ персіянина. Туркмены, быть можетъ, не

выдерживали огня русских батарей съ тѣмъ хладнокровіемъ и съ тою стойкостью, которыми отличаются ихъ соплеменники, османлысы, но все-таки эти люди, не видашіе не только хорошо обученныхъ европейскихъ солдатъ, но вообще европейцевъ, отважились сами перейти въ наступленіе и затѣмъ оказали продолжительное сопротивленіе непріятелю; такъ было при Геокъ-Тепе и Диндиль-Тепе. Что туркмены въ обѣихъ названныхъ мѣстностяхъ выступили, какъ утверждаютъ русскіе, въ громадномъ численномъ превосходствѣ — мы тому охотно вѣримъ; но, кто поручится русскимъ за то, что это не повторится и въ послѣдствіи? Если русская экспедиціонная армія располагала въ степи всего 20,000 человекъ строевыхъ и нестроевыхъ, или, даже, 20,000 человекъ строевыхъ и вынуждена была по дорогѣ изъ Чикишляра въ Геокъ-Тепе, т. е. на разстояніи 160 миль, оставить для охраненія этапныхъ пунктовъ по крайней мѣрѣ половину этой силы, то нетрудно понять, почему русская армія, вступивъ на настоящую непріятельскую землю, оказалась въ такой степени ослабленною въ численномъ отношеніи, что ничего не могла сдѣлать, несмотря на свое превосходство въ вооруженіи». Нельзя не согласиться, что во многомъ онъ правъ.

Но, если жертвы, принесенныя нами не соотвѣтствуютъ достигнутымъ результатамъ, то одной изъ главныхъ причинъ этого должно признать невозможность выполнить теперь ту задачу, разрѣшить которую рано или поздно все-таки же придется намъ. Россія не можетъ теперь не принимать въ соображеніе заявленіе Англіи относительно мервскаго оазиса, но несомнѣнно, что долго оставаться въ настоящемъ положеніи въ туркменской степи мы также не можемъ. Черезъ нѣкоторый промежутокъ времени Россія докончить то, что начато теперь генераль-адъютантомъ Скобелевымъ. Но, къ сожалѣнію, въ этотъ промежутокъ времени будутъ потрачены для удержанія занятыхъ позицій такія значительныя суммы, какихъ не потребовалось бы въ случаѣ похода на Мервъ. Милліоны, издержанные нами на покореніе текинскаго оазиса, затрачены не бесполезно. Рано или поздно мы не избѣжали бы этихъ издержекъ, хотя и въ меньшемъ размѣрѣ; но тѣ суммы, которыя потребуются для поддержанія въ ахаль-текинскомъ оазисѣ нашей власти, нельзя не признать непроизводительнымъ расходомъ.

Намъ слѣдовало или не вступать въ туркменскую степь, или вступивши въ нее, довести дѣло до конца. Но, своевременно мы или не поняли этого, или не хотѣли понять. Рядъ полумѣръ привелъ насъ къ настоящему положенію, блестящему по формѣ, но малосодержательному по существу. Мы имѣли случай еще разъ убѣдиться въ беззавѣтной храбрости солдатъ и воинской способности генерала Скобелева; но лавры не должны скрывать отъ нашихъ глазъ дѣйствительнаго положенія дѣлъ. Въ изданной въ 1875 году сэромъ Раулинсономъ книги, «England and Russia in the East», авторъ сравниваетъ наше движеніе внутрь Азіи по

направленію къ Индіи съ параллелями, закладываемыми противъ осаждаемой крѣпости. Первой параллелью онъ признаетъ русскую границу, начерченную двадцать пять лѣтъ тому назадъ и идущую отъ Каспійскаго моря черезъ Оренбургъ и сибирскую линію къ сѣверу отъ степей до Иртыша. Онъ назвалъ ее обсервационной линіей. Вторую параллель Раулинсонъ усматривалъ въ линіи отъ Красноводскаго залива къ Хивѣ до Оксуса и по теченію рѣки до Памира, включая сюда всю узбекскую терригорію и ставя въ нашу зависимость всѣ воды Оксуса и Яксарта. Третья наша параллель должна будетъ идти отъ Астрабада къ юговосточной части Каспійскаго моря, затѣмъ по персидской границѣ до Герата; отъ него черезъ хазарейскія возвышенности къ Оксусу, или, быть можетъ, черезъ Бандагаръ къ Кабулу. Когда же параллель эта утвердится, то она должна будетъ внушать, по мнѣнію Раулинсона, серьезное опасеніе. Но, проведеніе этой параллели Раулинсонъ полагалъ возможнымъ только въ отдаленномъ будущемъ, какъ это видно изъ словъ его, что Россія будетъ вести эту параллель, если переживетъ революцію въ Европѣ и катастрофу въ Азіи. Англійскій публицистъ-дипломатъ, повидимому, хорошо понимаетъ, что Россія не въ силахъ еще приступить къ работамъ по заложенію этой третьей параллели. Но мы не обратили, на его мнѣніе, никакого вниманія и слишкомъ надѣялись на себя. Вслѣдствіе этого-то мы и оказались въ положеніи осаждающаго, начавшаго осадныя работы безъ достаточной подготовки и вынужденнаго отказаться отъ дальнѣйшаго продолженія этихъ работъ, но не желающаго и не могущаго даже отступить отъ занятыхъ уже позицій.

Одно только, что вознаграждаетъ насъ, отчасти, за несвоевременность движенія, это возможность на столько упрочить свое положеніе въ текинскомъ оазисѣ, чтобы успѣхъ будущаго нашего похода въ Мервъ не могъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Было-бы болѣе, чѣмъ странно, еслибы, рѣшившись удержать Ахаль-Теке, мы не начали заблаговременно готовиться къ походу въ Мервскій оазисъ. Конечно, нѣтъ никакой надобности открыто заявлять объ этомъ. Но, еслибы мы и не начали готовиться, то англичане все же были бы убѣждены, что мы подготовляемся къ этому походу. Трудно рѣшить теперь въ виду недостаточности свѣдѣній о текинскомъ оазисѣ, какія именно мѣры должны быть нами приняты; но судя по тѣмъ даннымъ, которыя уже имѣются, есть основаніе предполагать, что намъ не особенно трудно будетъ хорошо подготовиться. Послѣ же занятія Мерва, мы можемъ считать наше положеніе въ Средней Азіи преобладающимъ и, даже, позабыть о сдѣланныхъ нами ошибкахъ... если только Англія не укрѣпится за это время въ Гератѣ.

Влад—овъ.